

ТАЙНЫ КАМЧАТКИ

ТАТЬЯНА КОТОВА

МОСКВА

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К73

Иллюстрация на развороте *New House* (Яна Новосёлова)

Оформление серии *Е. Петровой*

Редактор серии *А. Осминина*

Котова, Татьяна Борисовна.

К73 Тайны Камчатки : роман / Татьяна Котова. —
Москва : Эксмо, 2025. — 288 с.

ISBN 978-5-04-219095-7

Студентка Зоя присоединяется к группе туристов, отправляющихся в горы незадолго до извержения вулкана. Во время похода одного из них находят мертвым при загадочных обстоятельствах. Водитель, который должен был эвакуировать группу, не приезжает. Земля все время дрожит под ногами, в районе за сотни километров никого нет. Без оружия, с минимальными запасами провизии Зоя с товарищами вынуждены пробиваться через опасную тайгу. Смогут ли они выбраться живыми или станут жертвами убийцы или кого-то более опасного?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-219095-7

© Котова Т.Б., 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

Позади вскрикнула Нина. Зоя обернулась и увидела, что та зажала одной рукой рот, а второй показывала на мужчину. Только теперь Зоя заметила. В его левом боку торчал нож.

Тело начало заваливаться. Движение потревожило сыпучие камешки шлака. С оглушающим громким стуком он упал на склон, и его потянуло вниз, к реке, которая шумела в паре десятков метров. Гора стряхивала с себя слабого человека.

1 июля 1975 г., утро

Все горы разные. На какие-то можно взлететь, не успев запыхаться. Ноги сами несут по камням. Например, в Теберде. Зоя могла буквально с закрытыми глазами подняться к Бадукским озерам или перевалу Эпчик. Любила и «тридцатку», всесоюзный маршрут № 30: из Адыгеи к морю. Но в последние годы он стал таким людным, что туристы шли по тропе толпой, как на первомайской демонстрации. А тут было так тяжело идти, будто вулкану Большая Удина нужно было доказать, что она его достойна. Его мрачное величие точно требовало жертв. Только бы не таких, как рассказывала Нина...

Красоты, как в горах, не встретишь больше нигде. Но главное, из-за чего Зоя пошла в этот раз, — необходимость встряхнуться, подняться над ситуацией и получить ответы на самые важные вопросы. Никогда еще горы не были нужны ей так срочно. Разговор с отцом перевернул все нутро, заставил усомниться в самых важных вещах, в том, что было смыслом ее жизни.

Горы должны сработать. Благодаря Нине.

Идешь вверх, и ноют мышцы, болят ноги, сдают нервы, начинаешь чувствовать себя дурой, не понимая, зачем ни свет ни заря опять полезла на дикие склоны. От вершины к вершине маршруты становятся все сложнее и сложнее. «Интереснее», — говорила себе Зоя.

И вот, наконец, вершина и привал. Можно прилечь на рюкзак без сил, запрокинув голову вверх, и увидеть, как прямо сейчас рождается облако. И только потом сесть, сбросить лямки рюкзака, который будто врос в плечи, взять фляжку с водой, сделать глоток и замереть, наблюдать, как воздух стекает с горы, как он становится плотнее, белеет и плывет все дальше, чтобы принести влагу на поля за километры отсюда.

На чудеса природы можно смотреть бесконечно. Как и на сами горы. Они всегда разные — отошел на десяток шагов, и картина уже совсем другая. Но такая же прекрасная.

А еще здесь, в горах, все просто: не отвлекают люди, их надуманные и накрученные сложные отношения. Только в горах можно понять, кто ты на самом деле. Сколько лишнего и наносного в жизни! Как мало в погоне за мещанским счастьем в человеке остается верного, важного и нужного. На природе, в горах — другой ритм и другое дыхание. И человек здесь другой. Проживает жизнь внутреннюю, более значимую.

Вся шелуха отваливается на второй тысяче по вертикали. Здесь видно, как у каждого происходит эта душевная работа — отпадают регалии, модные

прически сменяются аккуратными косами. Ни статусные родители, ни должности, ни зарплаты, ни поездки за рубеж, которыми могли похвастать на первой ночевке, не помогают нести рюкзак, разводить костер и варить кашу на большую голодную компанию.

Зоя никогда ни с кем близко не общалась. Группы, с которыми она ходила, уважали ее и тоже держались чуть отстраненно. Больше всего Зоя любила последние дни похода. Все выглядели и пахли примерно одинаково: и женщины, и мужчины. Чумазые, с порванными штанами, обветренными красными лицами и открытыми счастливыми улыбками. В эти моменты напрочь стиралась грань между важным московским художником и работницей фабрики.

Когда наносное уходило с потом, смытым ледяной водой из горной речки, всегда становилось страшно — каждому нужно было заново собрать себя. Кто ты? Туда ли идешь? Здесь и сейчас нет социальных ролей, и наконец можно отделить себя от чужих мнений и ожиданий. Даже ожиданий самых важных людей.

Честность перед собой под силу немногим. Прятать себя от собственных оценок — дешево, но ненадежно. Хотя этим всегда можно заняться, когда ничто не отвлекает от темных сторон собственного «я», разве что другие люди с их несуразностями и несовершенствами.

Зоя не представляла себя никем другим — только геологом, старостой группы, отличницей и комсомолкой. Она знала, для чего живет! Не сомневалась в вы-

боре пути. Верила, что постепенно, но упорно вносила свой вклад в развитие и процветание страны. И все же ее заряд уверенности был не вечен. Для работы пламенного сердца требовалось подкидывать дров, и горы подходили для этого как ничто другое. Победы личные в ее жизни свершались на волне побед физических, побед над собой, над ленью, над страхом.

Сейчас ее наполнял праведный гнев на отца, их яростный спор в голове не утихал и по ночам. Это выматывало, сбивало с пути.

Ты думала, что сильная? А почему так дрожат ноги, когда идешь по хребту? Тут от твоего шага в буквальном смысле зависит жизнь. Это там, внизу, в городе, часто плывешь по течению, не думая о последствиях.

С каждым новым пиком, с новым горным озером, перевалом настоящая жизнь наполняет силой, пониманием себя, уверенностью в том, что любые неприятности — это ерунда, не стоящая серьезных волнений. Они пройдут, нужно будет двигаться дальше, к своей цели. Постепенно, но твердо.

Зоя каждый раз с удивлением замечала, что на второй неделе, искусанная мошкой, измотанная, со стоптанными ботинками и болью в мышцах, идет легче, чем в первый день пути. Легче, чем в университет или даже на свидание.

Она возвращалась домой и видела в зеркале ванной, что плечи ее все в синяках, на щеке глубокая царапина. Опускала глаза, смотрела на сбитые пальцы ног и мозоли во всю пятку. Ничего не болит! Эти мозоли — золотые медали, свидетели того, что она

смогла: не делала лишних привалов, не пасовала перед трудностями, не сходила с маршрута. Поднялась на вершину, и весь мир был перед ней!

Иногда Зоя спрашивала себя — зачем? Всегда можно остаться на последней стоянке, не идти на вершину, не преодолевать самые сложные, а иногда и самые страшные десятки метров. Ничего не случилось бы в обычной жизни. Не лишили бы стипендии, все так же здоровались, не стала бы она «нерукопожатной». Она свободна. Ничего никому не должна, может лезть в гору, а может не лезть, может побереечь ноги и спину. И все же она шла вверх. Всегда.

Дело принципа. Несмотря на мозоли, синяки и вывихи, эти шаги делают человека счастливым. Тело ползет, проклиная все на свете, а душа — летит. Как никогда легкая. Как никогда живая.

Внутренняя сила не измеряется мускулами, она шире и больше тела. И ею можно делиться. Возвращаться в университет и с головой погружаться в работу с расписанием, графиком передач, подтягиванием должников. Порой очень важно не упустить момент, успеть протянуть руку помощи тем, кто отстает, заблудился на своем пути и может совершить непоправимую ошибку — спасовать перед трудностями и пойти на отчисление. На эту поддержку нужно много сил, но они у нее есть.

Источник жизненной энергии бьет через край и дает напиток другим. Можно дерзать и справляться с чем угодно, потому что обрела внутреннюю силу.

Зоя знала: когда они приедут домой, все трудности постепенно забудутся. Останутся яркие светлые воспоминания о далекой Камчатке, о ее чудесной природе, пленившей жителей равнин.

Она собственными глазами увидит еще один уголок своей отчизны. Все больше и больше убеждаясь в том, что действительно ее просторы бескрайни, ее богатства неисчислимы.

Эти дикие горы скоро станут чудесными курортами и санаториями для советского народа. Пройдут года, и самые суровые, самые далекие районы страны будут освоены. Конечно, поехать на Камчатку сложнее, чем на Кавказ, и все же даже вулканы когда-нибудь станут ближе!

Зоя остановилась, обернулась, окинула горы взглядом. Да, все так и есть. Вскоре жители большой страны смогут приезжать сюда, видеть то же, что и она, вдыхать свободный воздух гор.

Она так увлеклась своими мыслями, что чуть не упала, пытаясь увернуться от камня, который Виктор опять столкнул вниз. К сожалению, ей, как замыкающей, нельзя обгонять. Ее задача — страховка группы.

Зоя забыла в лагере карту. Плохая примета оставить что-то важное на стоянке. Она постоянно об этом думала и очень жалела — интересно было бы посмотреть, где они сейчас, виды на какие вулканы им откроются на вершине.

Пока они шли по склону, с каждым шагом черный сыпучий шлак, мелкие острые камни, скрипел под ногами и осыпался вниз, словно сухой песок. Дорога

под ногами казалась бесконечной, и взгляд невольно устремлялся вверх, пытаюсь разглядеть гребень старого кратера — цель их восхождения.

Все чаще они проходили места с разноцветным шлаком, желтым или бирюзовым. Он так окрасился от выхода на поверхность вулканических газов и химических веществ: серы и соединений меди. Зоя наклонилась, взяла на память один из таких камешков и убрала в карман.

На безжизненном склоне почти не было растительности, лишь изредка встречались редкие пучки мха или лишайника, цепляющиеся за камни в попытке выжить в суровых условиях.

Но если посмотреть назад, открывался поразительный пейзаж: темное лавовое поле, изрезанное трещинами, и зеленая долина, покрытая густыми лесами. Зоя ждала, что они поднимутся выше и смогут увидеть другие вулканы.

По мере приближения к вершине ветер становился сильнее, а воздух — холоднее.

Их небольшая команда то и дело растягивалась вдоль ущелья, будто резиновая гусеница. Восемь мало знакомых друг с другом человек. Зачем они поехали на вулкан? Чего ждут от восхождения? Проблема была даже не в том, что ни Зоя, ни Рэм, как руководитель, не знали их. Проблема была в том, что группа наполовину состояла из тех, кто никогда не ходил в походы, а значит, у нее, как у замыкающей и страхующей людей, задача усложнялась. Нужно быть очень внимательной, чтобы все успешно и без травм прошли маршрут.

Первым шел руководитель — Рэм, сын знаменитого Власьева, покорителя тринадцати высочайших вершин и основателя петропавловск-камчатского турклуба. За Рэмом — его невеста Нина.

Нина Зое нравилась, как может нравиться экзотическая птица. Она не хотела себе признаваться в том, что завидовала ухоженной и красивой Нине. Вот и сейчас та шла в гору в облаке аромата польских духов с горьковатым жасмином, ландышем и розой, с завитым за ночь на бигуди хвостом и накрашенными, чуть подкрученными вверх ресницами.

В университетской группе Зои были такие «нины» — вертихвостки, яркие пустышки, не приспособленные ни к научному, ни к творческому труду. И ей как старосте не раз приходилось выслушивать замдекана, недовольного прогулами и низкими оценками. Хочешь бегать по портным и за духами — пожалуйста. Но коллектив подводить нельзя! В этом Зоя была твердо убеждена. Однако эта Нина была другой. Доброй и открытой. Возможно, не самой умной, но очень заботливой, щедрой и по-житейски деловой. Это она уговорила Зою пойти на вулкан, посмотреть на готовый извергнуться Толбачик, а главное, попросила помочь с организацией группы ее жениху, потому что ей нужна была женская поддержка. Нина боялась не справиться с обязывающей ролью невесты руководителя группы.

Первый поход, и сразу в горы. Рэм часто делал привалы и останавливал группу, давал Нине возможность передохнуть и глубоко подышать.

АЭРОФЛОТ

В целях упорядочения продажи авиабилетов и улучшения обслуживания пассажиров, вылетающих за пределы Камчатской области в летние месяцы — май, июнь, июль 1975 года, Петропавловское агентство организует регистрацию пассажиров на очередь и выдачу талонов на приобретение авиабилетов на прямые рейсы в города Ленинград, Москва, Симферополь, Минеральные Воды, Омск, Красноярск. Регистрация будет производиться в городском агентстве только работниками агентства ежедневно с 8 до 12 часов и с 13 до 19 часов в следующем порядке:

Вылетающих в указанных направлениях в мае просим записаться в период с 20 по 31 марта.

Вылетающих в июне просим записаться в период с 1 по 5 апреля.

Вылетающих в июле просим записаться в период с 6 по 10 апреля.

РЕГИСТРАЦИЯ НА ОЧЕРЕДЬ БУДЕТ ПРОИЗВЕДЕНА СТРОГО В УКАЗАННЫЕ ЧИСЛА.

На август записи не будет, билеты будут продаваться за 10 дней до вылета.

Для жителей районов области в агентстве на эти направления и месяцы вылета будет организовано бронирование мест по личным запросам пассажиров путем подачи телеграмм с оплаченными ответами через отделения связи в адрес горагентства **за 15 дней до вылета.**

Для **рыбаков**, находящихся в море, организовывается бронирование мест по радиограммам и телеграммам, заверенными капитанами судов, **за 20 дней до вылета.**

Гражданам, по каким-либо причинам не имеющим возможности зарегистрироваться на очередь на авиабилеты в указанные месяцы и направления, а также вылетающим с пересадками в пути следования, агентством будут оформляться билеты **за 10 дней до вылета**, с бронированием мест в самолетах в аэропортах пересадок.

АГЕНТСТВО РАБОТАЕТ
ЕЖЕДНЕВНО С 8 ДО 20 ЧАСОВ,
СПРАВКИ ПО ТЕЛЕФОНАМ:
2-21-28, 2-22-28.

Адрес: здание морского вокзала.

Газета «Камчатская правда», № 51, 1975 г.